

— Не думай об этом. Я твой девятый дядя, и в яшмовой книге я записан как мужчина. Эти проколы в ушах сделали мне против моей воли. Я даже забыл о них, пока ты не напомнила.

Ань Ян не обращала на это внимания. Она шла от Северных врат полчаса, и ноги уже отказывали. Это тело было всё ещё слабым, несмотря на долгое лечение. Возможно, оно было таким с рождения.

Когда она вошла, её мысли были в хаосе. Она не помнила ничего из прошлого, но в её снах часто появлялось красивое лицо, сочетающее в себе силу и нежность.

Она видела лицо И Цинхуань только один раз, но оно постоянно всплывало в её памяти. Она не знала, почему.

Перед ней был её «девятый дядя», которого она могла связать с образом из своих снов. Это был девятый князь Ань Мобай, двоюродный брат императора Вэнь из старого Чу. Теперь он был главой клана Ань, и императрица пожаловала ему титул князя Чжунчжоу.

Ань Ян чувствовала, что её голова идёт кругом. Она положила голову на стол, наблюдая, как девятый дядя пьёт чай, и без энтузиазма слушала его рассказы о делах при дворе. Его красные губы и белые зубы, его изысканная внешность — всё это было очень привлекательно.

— Девятый дядя, пусть говорят, что я умру. Мне всё равно.

— Маленькая Ань Ян, тебе всего шестнадцать. Когда тебя так проклинают, это плохо сказывается на твоём здоровье. А ещё министры предлагают императрице выйти замуж. Тебе всё равно? Я не вмешиваюсь в дела двора, но раньше ты очень этим интересовалась. Когда ты управляла государством, ты была хороша.

Каждое слово, каждый момент мелькали, как в калейдоскопе. Ань Ян не успевала всё осмыслить. Она смотрела на золотую корону на голове дяди и сказала:

— Императрица, кажется, нуждается в спутнике жизни. Она каждый день занята и одинока. Девятый дядя, ты женат?

Ань Мобай покачала головой. Теперь она была простым князем, её владения находились в Чжунчжоу, и она получала неплохой доход. Но если бы она вышла замуж, она бы потеряла свою свободу.

— Нет, я ещё молода, всего на четыре-пять лет старше тебя.

Её белая кожа, очаровательная улыбка и лёгкий флирт в глазах делали её очень привлекательной. Ань Ян смотрела на неё некоторое время, а затем улыбнулась, на её щеках появились ямочки.

— Девятый дядя, может, ты попробуешь? Ты такая красивая, возможно, императрица тебя полюбит.

Ань Мобай засмеялась, её глаза сверкнули. Она посмотрела на Ань Ян с нежностью и полезла в карман, но не нашла зеркала, что вызвало у неё лёгкое разочарование.

Она уверенно сказала:

— Я, конечно, красива, но не хочу входить в Средний дворец. В клане Ань всё ещё есть те, кто

строит козни. Я должна держать их под контролем, чтобы они не погубили себя и не потянули меня за собой. Твоя мать однажды вернула Линчжоу, и её решительность не знает равных. Никто не подходит больше, чем она.

Ань Ян слышала много раз о подвигах И Цинхуань от слуг и восхищалась ею. Она склонила голову набок и вздохнула:

— Я тоже думаю, что она подходит.

Она вывела народ из бедствия, защитила страну, и поэтому она была лучшим выбором.

Что касается самой Ань Ян, она не была настоящей хозяйкой и не понимала дел двора. А князь Чжунчжоу, который вёл себя так свободно, вряд ли был подходящим кандидатом на трон. Другие члены королевской семьи не смогли бы справиться с ситуацией в Линчжоу.

Во время болезни И Цинхуань часто приходила, но ей не везло, и каждый раз Ань Ян спала. Успокоительное, прописанное врачами, было слишком эффективным, и она не могла увидеть императрицу.

Все говорили, что между матерью и дочерью есть связь, но она не чувствовала этого. Она решила, что это из-за того, что она не была настоящей хозяйкой.

Ань Мобай, видя её задумчивость, подумала, что она переживает из-за того, что императрица хочет выйти замуж. Ведь она жива и здорова, а слухи говорят о ней ужасные вещи. Императрица, казалось, не обращала на это внимания, что было странно.

Она предложила:

— Второго февраля императрица устраивает пир и приглашает знатных юношей из Линчжоу. Ты тоже пойдёшь и покажешь всем, что ты жива и здорова.

Ань Ян отбросила лишние мысли и оживилась.

— Значит, в тот день Врата Чжэнъян будут открыты, и проверка будет не такой строгой?

Ань Мобай не разбиралась в делах охраны, но кивнула:

— Наверное. — Она обернулась и увидела в углу белую собаку, которая выглядела скучающей, словно её давно бросили.

Она хлопнула в ладоши, и собака тут же прыгнула к ней на колени. Ань Мобай, улыбаясь, гладила собаку и шутила:

— Тангао, твоя хозяйка стала глупой, и ты тоже выглядишь скучающей. Неужели она тебя обижала?

Тангао подняла голову и посмотрела на Ань Ян, почесала себя и снова устроилась на коленях Ань Мобай.

Ань Ян не обращала внимания на слова дяди, думая о другом.

Второго февраля она, возможно, сможет воспользоваться суматохой, переодеться в стражника и сбежать из дворца.

Тангао была белой собакой, которая оказалась у её кровати, когда она проснулась. Она не знала, кто дал ей это имя. В её представлении тангао были золотистыми, а эта собака была белоснежной. Она не понимала, кто мог дать такое имя.

Ань Ян не любила Тангао, потому что она была слишком навязчивой. Куда бы она ни пошла, собака следовала за ней. Несколько раз она оставляла её у Северных врат, но когда возвращалась, Тангао уже ждала её, подняв передние лапы.

Она возвращалась быстрее, чем сама Ань Ян.

Наверное, четыре ноги ходят быстрее двух, и она лучше знала дорогу во дворец.

Князь Чжунчжоу Ань Мобай, видя, как Ань Ян задумалась, удивлённо посмотрела на неё. Тангао спрыгнула с её колен и подошла к Ань Ян, потеревшись о её ноги, прежде чем лечь.

Внезапно она вспомнила, что раньше Тангао тоже была привязана к Ань Ян. Но тогда Ань Ян, как старшая принцесса, управляла государством и не имела времени для игр с питомцем. Только императрица, которая была свободна, часто играла с Тангао.

Позже она услышала, что Тангао была подарена императрице принцессой Чжаопин.

Теперь Тангао вернулась к своей настоящей хозяйке, но, похоже, та не очень её любила.

— Маленькая Ань Ян, ты забыла прошлое?

Ань Ян горько улыбнулась. Хорошо, что за это время она не видела посторонних, иначе её личность давно была бы раскрыта. Она пнула Тангао ногой и сказала:

— Кое-что забыла, но это даже к лучшему. По крайней мере, сейчас я счастлива.

Её простые слова заставили Ань Мобай почувствовать грусть. Клан Ань был почти уничтожен, и когда враги ворвались в город, они убили больше всего людей из этого клана. Ань Ян, находясь в Холодном дворце, выжила.

В памяти Ань Мобай навсегда остался образ юной принцессы, управляющей государством. Теперь она была только живой и веселой. Возможно, это была воля небес.

На самом деле, нельзя было ничего требовать. Императрица И Цинхуань была её матерью, и она оставила ей жизнь.

После минутного замешательства Ань Мобай улыбнулась и, глядя на Ань Ян своими ясными глазами, сказала:

— Забыла, так забыла. Кстати, второго февраля я покажу тебе, что происходит во дворце. Возможно, ты встретишь старых знакомых.

Старые знакомые... Они могли бы сразу разоблачить её. Ань Ян улыбнулась, ямочки на её щеках стали глубже.

— Хорошо, я пойду.

Второго февраля, в день, когда дракон поднимает голову, императрица решила устроить пир, возможно, надеясь встретить того, кто ей понравится. Ань Ян уже забыла о договорённости с девятым дядей. Она нашла во дворце одежду евнуха, переделалась и собиралась

воспользоваться тем, что Врата Чжэнъян будут менее охраняемыми, чтобы сбежать.

Она была рада, что императрица не приходила к ней в последнее время, иначе она бы точно раскрылась.

В ночь пира дворцовые огни освещали каждый уголок. Дворец, переживший бурю два года назад, теперь сиял новыми красками, символизируя мудрость новой императрицы.

Ань Ян в тёмно-синей одежде евнуха отошла от толпы и направилась к Вратам Чжэнъян. Пройдя несколько шагов, она услышала лёгкий шорох сзади и поняла, что забыла о Тангао.

Маленькая тень радостно прыгала в свете свечей. Фейерверки взрывались в небе, и Тангао, никогда не видевшая таких огней, подпрыгнула и запрыгнула на руки Ань Ян.

<http://bllate.org/book/16208/1454721>